ПУЛЬС

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

№ 3 (2214)
ЧЕТВЕРГ,
6 февраля
1992 года

Цена 3 коп.

БАСТА!

РЕПОРТАЖ С МИТИНГА

Политические страсти, некогда кипевшие в институте на почве социалистического строительства, в период смуты как-то поостыли. Не стало комсомольских и партийных собраний, и вообще перестали собираться большими группами.

И тут объявилась двухчасовая предупредительная забастовка. 27 января к 10 утра знаменитая «семерка» стала заполняться народом. Промелькнула фраза: «господа бастующие». В течение получаса подходили все новые «господа», едва успевшие с утра пораньше сделать свою обычную работу, отменить которую не по силам даже стачечному комитету.

Председатель профкома, член координационного комитета **Ю. Д. Кузнецов** открыл митинг и после краткой преамбулы, содержащей между прочими фразу «молчать бессмысленно, ждать нельзя», зачитал известное обращение областного комитета профсоюзов медицинских работников. Последнее призывает вернуть медикам полагающееся им достоинство, не слушать увещеваний начальства и преследует цель добиться неуклонного роста заработной платы. (Конечно, из средств бюджета, а его, как известно, нет).

Выступившая с яркой, богатой эпитетами речью начмед клиники госпитальной хирургии **И. Н. Исаева** поведала о том, что мы имеем прогрессивное правительство, но на нашу зарплату, которую оно повысило на 90 процентов и еще пообещало повысить на 45 процентов, можно купить один детский пододеяльник и три пеленки, — это если совсем кушать не хочется. Было сказано, что «мы не шахтеры и поэтому не можем отложить в сторону отбойные молотки, мы не можем отключить воду или закрыть метро». Мы связаны с больными и поэтому не можем прибегать к крайним мерам. Но как лечить больных, если нет элементарных лекарств и инфузионных растворов? Что делать, когда прооперированные больные погибают из-за плохого качества шовного материала? Стало традицией ложиться в клинику со своим запасом бинтов, одноразовых систем, шприцев и лекарств. С 26 декабря один литр крови стоит тысячу рублей, а литр альбумина — три тысячи. Лечение тяжелобольных (а именно такие концентрируются в нашем институте) становится невозможным.

Административно - хозяйственная система отменена лишь на словах, а реально никаких перемен не произошло. Мы по-прежнему подчинены Минздраву России, который по-прежнему где-то в Москве.

Далее в речи досталось главному врачу и его восьми замам. Было упомянуто и о потоке больных из южных республик, платить за лечение которых последние не хотят, а наш бюджет на это не рассчитан...

(Тут невесть откуда перед трибуной появился симпатичный бездомный пес. Дружелюбно помахав хвостом, но убедившись, что еды на этом митинге давать не будут, друг человека покинул зал).

Докладчица к этому моменту уже сравнивала положение в здравоохранении с «вялотекущим Чернобылем» и высказалась за изменение системы здравоохранения, так как «существующий ныне Минздрав России ничем не лучше Минздрава СССР».

По-видимому, выступление начмеда И. Н. Исаевой не понравилось проректору **А. В. Белову**, так как он заявил, что «мы собрались не для того, чтобы выслушивать лекции, да и само собрание надо начинать с выборов забастовочного комитета».

Ю. Д. Кузнецов дал разъяснение, что на конференции трудовых коллективов избран координационный комитет, вошедший в состав согласительной комиссии. Большая часть выдвинутых требований администрацией либо выполнена, либо намечена к выполнению, за исключением заведомо невыполнимых (например, по вопросу заработной платы из-за ограниченности институтских средств).

А. В. Белов объяснениями не удовлетворился и настаивал на избрании стачечного комитета с политическими задачами, чтобы развернуть борьбу с правительством, «которое изменило политическую систему без референдума и распродает страну». Собрание выслушало выступление без энтузиазма.

Начмед клиники факультетской терапии **А. М. Демидов** счел символичным проведение предупредительной забастовки в день снятия блокады: «Настала пора снимать блокаду здравоохранения». Очевидно, что в существующих условиях повысить зарплату настолько, чтобы мы стали нормально жить, правительство не может. Дайте нам самим заработать! Для этого надо переходить на страховую и муниципальную медицину.

Затем выступил представитель рабочего класса — шофер институтского гаража, не назвавший своей фамилии. Он сказал, что Ленин в 1917 году обманул всех. Медицина не может быть бесплатной. Если будет платная медицина, в ней останутся только приличные специалисты. В заключение выступающий предложил принять резолюцию о необходимости введения платной медицины и (почему-то) о передаче земли крестьянам.

Доктор **А. Ю. Цыбин** с кафедры общей хирургии в своем выступлении упомянул о том, что администрация сейчас всех успокаивает, а между тем за нашу зарплату не борется. И даже здесь сегодня нет никого из руководства, а было бы не лишним знать о требованиях коллектива. В то время как больницы города неплохо снабжаются лекарствами и оборудованием, а врачи имеют высокую зарплату, наши проблемы никто не решает.

На вопрос «а где администрация?» — ответил Ю. Д. Кузнецов: «Все были предупреждены. А силком на забастовку не затаскивают».

И вновь взял слово А. В. Белов: «Администрация, которая не хочет присутствовать на митинге, должна уйти!». На его настойчивое предложение создать комитет с политическими задачами ему было рекомендовано заниматься политикой по месту жительства (в соответствии с Указом Президента).

Ассистент кафедры факультетской хирургии **К. К. Токарович** напомнила о том, что во всем мире самые богатые люди — медики. А нам сегодня надо решать вопрос о том, как выжить.

Нужно переходить на страховую медицину. И еще... Нужно заключать договоры с крупными предприятиями города. В наших клиниках больных стало заметно меньше: многие лечатся по договорам в других учреждениях. Надо что-то делать. И если администрация ничего не делает, может быть, ее надо менять?

К числу многих способов честного изъятия денег, известных Остапу Бендеру, заведующий ЦПО **Ю. Н. Березко** решил добавить еще один: предложил взять их у предприятия «Делор», которое имеет 50 процентов от заработанных на эксплуатации врачей и оборудования института средств, «имеет огромную зарплату и ничего не дает институту». (Как делить эти деньги, оратор не уточнил).

Страстным было выступление зав. гематологическим отделением факультетской терапевтической клиники **Г. Н. Сологуб.** Было высказано пожелание в адрес администрации клиник проявлять большую инициативность и расторопность. «Складывается впечатление, что не администрация существует для нас, а все мы — для администрации». Давно пора на базе нерентабельной 31-й поликлиники создавать хозрасчетный консультативно-диагностический центр, что позволит специалистам и зарабатывать, и подбирать больных для учебного процесса. Все это, конечно, дело хлопотное. Но если администрация не хочет ничем заниматься, она должна уйти.

Профессор **А. А. Протасов** заметил, что между коллективом и администрацией зачастую просто отсутствует прямой диалог и многие вопросы можно решить во время встреч, необходимость в которых очевидна.

Выступление председателя комитета по здравоохранению Петербургской мэрии **М. И. Балясова** выглядело солидным. Он считает, что зарплата медиков должна быть не менее, чем в восемь раз выше (почему не в десять?) минимального прожиточного уровня (381 руб.). Было рассказано о трудностях: бюджетные отчисления на медицину увеличены в три раза, а стоимость халатов возросла в 70 раз, простыней — в 100, продуктов питания — в 50—60 раз. С 1993 года (а то и раньше) нам придется работать в условиях бюджетно-страховой медицины. И еще был дан совет: «Осторожней бросайтесь словами». Сказаны теплые слова в адрес нашей администрации, которая «решает вопросы сохранения ведущей роли института». Далее последовали ответы на многочисленные вопросы. В частности, обещано содействие в распределении гуманитарной помощи на институт. На вопрос о задержке зарплаты последовал ответ, что по сравнению с рабочими Новосибирска, не получающими денег в течение двух месяцев, наши проблемы не столь остры: задержки не превышают недели. Дружный смех аудитории как реакция на один из очередных ответов обидел представителя мэрии и он заметил, что реплики с места в свой адрес считает неуместными. На вопрос, как отнесется мэрия к тому, что институт может отказаться от госпитализации больных города «по скорой», т. Балясов ответил, что относится к этому отрицательно. Было предложено заключить договор института с комитетом мэрии, чтобы организовать доплату за больных из городского бюджета.

На предложение (интересно, чье?) передать институт в ведение Петербурга Минздрав России ответил отказом, так как «иначе диплом института будет действителен только в пределах города». И еще раз выступающий похвалил нашу администрацию.

(Окончание на 2-й стр.)

ПАМЯТИ Б. А. ЛЕБЕДЕВА

25 января 1992 г. на 67-м году жизни скоропостижно скончался заведующий кафедрой психиатрии Санкт-Петербургского медицинского института профессор Борис Алексеевич ЛЕБЕДЕВ, крупнейший ученый, замечательный врач, руководитель, педагог.

Борис Алексеевич Лебедев родился в г. Новороссийске 4 февраля 1925 г. Закончив с отличием Первый Ленинградский медицинский институт имени академика И. П. Павлова в 1949 г., работал клиническим ординатором на кафедре психиатрии Казахского государственного медицинского института (в клинике профессора А. П. Штееса). В течение 14 последующих лет Борис Алексеевич работал в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева: вначале в должности старшего научного сотрудника, затем заместителем директора института, а с 1960 по 1964 г. — директором института.

С 1964 г. Б. А. Лебедев представлял советскую психиатрию в отделе охраны психического здоровья Всемирной Организации здравоохранения, а в 1967 г. был избран на должность руководителя этого отдела.

С 1971 г. Борис Алексеевич — заведующий кафедрой психиатрии Первого Ленинградского медицинского института имени академика И. П. Павлова. Под его руководством была проведена большая методическая и научно-практическая работа: пересмотрено содержание лекционного курса по психиатрии с учетом новейших достижений современной науки, апробированы новые методы лечения психических и психосоматических расстройств, расширен фонд наглядных пособий, шире стали применяться технические средства обучения. На кафедре психиатрии введено преподавание новой научной дисциплины — общей и медицинской психологии для II и III курсов лечебного и стоматологического факультетов.

Особое внимание в научной работе кафедры уделялось психогенным заболеваниям, психосоматическим соотношениям, клинической фармакологии, современной организации психиатрической и наркологической помощи — вопросам, имеющим особо важное значение для врачей практического профиля.

Профессор Б. А. Лебедев — автор свыше 70 научных работ и 15 книг. Под его руководством подготовлено и защищено более 20 кандидатских диссертаций.

Бориса Алексеевича всегда отличали широта научных интересов, высокое педагогическое мастерство, незаурядные организаторские способности и доброе отношение к друзьям и товарищам по работе. Все это снискало ему глубокое уважение и авторитет не только в Санкт-Петербурге, в нашей стране, но и среди зарубежных психиатров.

Б. А. Лебедев — эксперт по психиатрии Всемирной Организации здравоохранения, почетный член американской психиатрической ассоциации и Бельгийского психиатрического общества. Имеет правительственные награды: был награжден орденом «Знак Почета» и медалями. Профессор Б. А. Лебедев неоднократно избирался членом правлений Всесоюзного и Ленинградского научных обществ психиатров и являлся им до последнего времени. Он также соавтор семи докладов ВОЗ по психиатрии.

Основными направлениями научных исследований были: гериатрическая психиатрия, соматопсихиатрия, научные основы организации психиатрической помощи.

Светлая память о Борисе Алексеевиче навсегда останется в памяти у всех тех, кто с ним работал, дружил, у его многочисленных учеников.

Коллектив кафедры

БАСТА!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И тут на трибуне появился представитель администрации, которую ругали за то, что ее на митинге нет. Проректор по социальным вопросам **С. В. Жиховский** сказал: «Нет худа без добра, и благодаря этой встрече руководитель здравоохранения города услышал ваше мнение не от нас, а от вас». Институт не был включен в «эксперимент», и на этом город сэкономил 22 миллиона рублей. «А с предложениями об участии в эксперименте, позволяющем изменить систему финансирования, к нам никто не обращался». (Интересно, а обращались ли мы к ним?). Далее выступающий заявил, что присоединяется к требованиям о повышении зарплаты (показали бы хоть одного, кто этого не хочет). Выступление С. В. Жиховского вызвало одобрительные аплодисменты зала.

Наконец Ю. Д. Кузнецов зачитал требования в адрес правительства РСФСР (опубликованы в предыдущем номере «Пульса»). Наговорившаяся вдоволь аудитория слушала их вполуха, люди постепенно расходились — ведь в клиниках ждали больные. Куда мы от них денемся? Работать пора.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Грозящая институту катастрофа пока нами как-то не осознается. Между тем уже началась утечка рук и умов. Если ничего не изменится, уйдут лучшие. Оставшихся заставят делить денежные подачки и бороться за кабочие места. И будет ли тогда кому дело до больных, до студентов, до науки!.. На глазах рушатся империи...

Тикает где-то часовой механизм бомбы замедленного действия. Будем ждать!

Е. НИФОНТОВ,
общественный редактор «Пульса»

И пришили руки...

Нью-Йорк. Поразительное самообладание и выдержку проявил 18-летний американец из местечка Хэрдсфилд (штат Северная Дакота) Джон Томпсон. После того, как в результате несчастного случая во время работы на ферме ему оторвало обе руки, он сумел вызвать помощь и достаточно быстро оказался на операционном столе. Хирурги пришили ему руки, и вопрос теперь в том, насколько удастся восстановить их функции. Состояние пациента оценивается как тяжелое, но стабильное.

Беда с Джоном — учащимся старшего класса местной школы — приключилась в субботу. Он был один на семейной ферме и занимался перемалыванием корма для свиней с помощью навесного устройства, установленного на тракторе. В результате неосторожного движения его руки угодили в механический захват и были оторваны: правая — от плеча, а левая — от локтя.

Умудрившись сохранить сознание, парень дошел до дома и, повернув зубами ручку одной из входных дверей, проник внутрь. Распахивая перед собой двери ударами ног, он добрался до телефона и, взяв в зубы карандаш, набрал номер живущего по соседству родственника. Рассказав ему о случившемся, Джон отправился ждать помощи в ванную, чтобы не пачкать кровью ковер.

Водитель машины «скорой помощи», приехавшей за Джоном, нашел обе его руки и упаковал их для транспортировки. Парня спешно доставили в одну из клиник ближайшего крупного города Миннеаполиса. Операция, в ходе которой над каждой рукой работало по целой группе специалистов, продолжалась шесть часов.

(ТАСС)

Интересно, а возможна ли подобная операция у нас? С этим вопросом я обратился к заведующему кафедрой факультетской хирургии профессору Л. В. Лебедеву.

— А почему нет? Конечно, возможна, — ответил Лев Валерьевич. — Более того, такие операции у нас были не только в

Союзе, но и в Ленинграде, и в этой клинике. Несколько лет назад у нас был прооперирован молодой рабочий, у него отрезало обе кисти. В нашей клинике ему обе кисти были пришиты, и довольно удачно. И тогда (а было это лет 15 тому назад), трое сотрудников нашей кафедры были удостоены Государственной премии. Шесть центральных газет писали о клинике.

Еще был случай, когда девушке отрезало руку на треть плеча. Также у нас прооперировали, и тоже удачно. Так что ничего экстраординарного в этом я не вижу. И если, не дай Бог, что-нибудь подобное случится, у нас дежурят две бригады, и мы сможем сделать такую операцию, если, конечно, это возможно. Понятно же, что если конечность размозжена, ее не восстановить.

Почему об этом пишут? Уж и не знаю. Такая операция была чудом лет пятнадцать назад. Так что не о том вы пишете.

(Тут приходится возразить Л. В. Лебедеву: уникальность описанного выше случая не в самой операции, а в поведении пациента, проявившего поразительное мужество и самообладание в экстремальной ситуации — ред.).

О чем стоит писать? А разве мало проблем вокруг? «Пульс» вообще пишет неизвестно что, и очень мало о клиниках, о медсестрах, о санитарках, о проблемах... Надо писать о том, что у нас больных лечить нечем: ничего нет, от лекарств до крови. Общественная жизнь тоже не стоит на месте... И совсем нет материалов о деонтологии... А надо бы так, чтобы любой студент, читая «Пульс», почувствовал себя врачом.

Несколько дней тому назад в клинике пропал хлеб. Это ли не проблема? Или, например, было такое, что кончился перевязочный материал. Больные звонили в «Санкт-Петербургские ведомости», оттуда перезвонили ко мне, — и всю проблему решили в два дня. Вот о чем писать надо! Или воровство, — ведь воруют сейчас буфетчицы, медсестры... Проследили бы, что из поступившего доходит до больных...

И не надо бояться писать. Например, если я вдруг прочитаю, что где-то на обходе нарушил правила деонтологии, — да я спасибо скажу этому автору. И пусть газета станет интересной...

Вот что еще хочу сказать. Пусть бы кто-нибудь из умных студентов почитал Н. Н. Петрова и сравнил то, что он писал в середине тридцатых с тем, что у нас сейчас. Ведь сейчас зачастую не лучше, а даже хуже, чем тогда. А почему?

А умные студенты у нас есть. Их, может быть, даже больше, чем преподавателей. Так и напишите!

Так и написал, Лев Валерьевич. И сразу же поднялся на второй этаж. И услышал, как старшая сестра напутствовала сестру постовую:

— Спирта я немного оставила, из своих запасов. Уж как-нибудь протяните...

Так что проблемы есть, но... как-нибудь протянем.

А. ПЕТРОВ

От редакции. С критикой Л. В. Лебедева в наш адрес мы согласны. Сейчас в газете новый редактор и новый состав общественной редакции, и мы стремимся сделать ее острее, злободневнее, интереснее. Но без вашей помощи, дорогие читатели, добиться этого архисложно. Нам хотелось бы больше видеть материалов с мест: с кафедр, клиник, факультетов... Кто может лучше знать ваши проблемы, чем вы сами!! Вот и поделитесь с нами своими тревогами и заботами, а то и радостями (если они еще есть). А может быть, вы и пути решения проблем видите! Так сделайте их достоянием гласности, а мы, в свою очередь, постараемся помочь, чем сможем. Конечно, «Пульс» — это не «Санкт-Петербургские ведомости», в смысле возможностей... Зато к вам поближе. Не стоит пренебрегать многотиражкой. К тому же слово — тоже дело. Так что — пишите, звоните, заходите!

Наш адрес: 197089, ул. Льва Толстого, 8/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный — 113.
Учредители: Большой Ученый совет профком Санкт-Петербургского медицинского института им. И. П. Павлова и коллектив редакции газеты.
Тираж 1500 экз. Адрес учредителей тот же. Время подписания номера в печать: 16.01.92 г. в 15.30.
Заказ № 9250 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Санкт-Петербург, Фонтанка 57. Редактор Н. О. МЕДВЕДЕВ